

этических занятий, разработан тематический план и проведен комплекс занятий с сотрудниками воспитательных служб по изучению правовых основ исполнения наказания, положено начало проведения педагогической аттестации личного состава.

С 1992 года начали устанавливаться контакты ИУ с церковью. Постоянно связи укреплялись и к 1997 году в большинстве учреждений уже имелись помещения для отправления культовых обрядов.

Таким образом, курс на активизацию исправления осужденных позволяет обеспечить более четкий правопорядок в ИУ и СИЗО, что подтверждается отсутствием в период с 1992 по 1999 г. массовых противоправных проявлений с их стороны.

УДК 343.2.01

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

*Д.В. Шаблинская,
кандидат юридических наук, доцент,
Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

Актуальным предметом современных научных исследований являются теоретические проблемы правового воздействия. Многие аспекты данной сложной и многогранной темы не имеют единообразного решения либо вообще не нашли отражения в трудах отечественных ученых. К числу таких категорий с уверенностью можно отнести и механизм уголовно-правового воздействия, теоретическому анализу функционального назначения которого будет уделено внимание в рамках данного исследования.

В самом широком понимании механизм уголовно-правового воздействия есть *многоэтапный и многосоставной процесс действия права в сфере борьбы с преступностью*, включая уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные элементы, а также внеправовые формы воздействия. Любой уголовно-правовой институт по существу может быть рассмотрен как элемент механизма уголовно-правового воздействия. В более узком понимании функционально правильным полагаем обосновывать механизм уголовно-правового воздействия как *целенаправленное и взаимообусловленное осуществление принуждения и убеждения в уголовно-правовой сфере*. Разумеется, данное определение выдвигается в качестве научной гипотезы, что предполагает уяснение ряда научных категорий, раскрывающих присущие уголовно-правовому воздействию закономерности.

1. Механизм уголовно-правового воздействия понимается как *целенаправленный* процесс. В рамках данного аспекта следует разрабатывать два направления: *цели уголовно-правового воздействия и его объект*.

Применение конкретной меры уголовно-правового воздействия будет направлено на *правовой статус лица, совершившего общественно опасное деяние*. В широком смысле под объектом уголовно-правового воздействия можно понимать и непосредственно лицо, совершившее общественно опасное деяние. Вместе с тем механизм уголовно-правового воздействия в целом (а не конкретная мера) направлен на всю совокупность общественно опасных деяний и лиц, их совершающих, как социально-правовое явление.

Теоретическое осмысление целей уголовно-правового воздействия (равно как и уяснение самой категории «уголовно-правовое воздействие») затрудняет отсутствие их законодательного закрепления. Статья 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь закрепляет только цели уголовной ответственности. Ранее нами отмечалось, что формы реализации уголовной ответственности также следует признавать мерами уголовно-правового воздействия [2, с. 176–177]. На данной основе можно заключить, что положения, сформулированные законодателем для уголовной ответственности, можно отнести и к целям уголовно-правового воздействия.

С учетом отсутствия готовности в настоящий момент обозначить цели уголовно-правового воздействия в комплексе, полагаем допустимым лишь высказаться о том приоритете, который «запускает» механизм уголовно-правового воздействия. Представляется, что восстановление социальной справедливости – это тот основной (но не единственный) конечный результат, на достижение которого следует рассчитывать, реализуя ту или иную меру уголовно-правового воздействия. Данный вывод не претендует на научную новизну: приоритет восстановления социальной справедливости среди целей уголовной ответственности убедительно обоснован Э.А. Саркисовой [2; 3 и др.]. Мы лишь «расширяем» выводы профессора, распространив их и на уголовно-правовое воздействие в целом, а не только на уголовную ответственность.

2. Механизм уголовно-правового воздействия имеет своей сущностной характеристикой *взаимобусловленность*. И эта взаимобусловленность весьма многогранна. Законодательная регламентация и применение уголовно-правового воздействия требуют надлежащей основы, под которой мы понимаем принципы уголовного права. Далее следует установить место и роль уголовно-правового воздействия в системе антикриминального воздействия на общественно опасные деяния; необ-

ходимо также изучение взаимосвязи уголовной политики и уголовно-правового воздействия. Взаимообусловленность механизма уголовно-правового воздействия также не может быть отражена без исследования истории развития данного института и результатов сравнительного правоведения.

3. Высказав гипотезу о том, что механизм уголовно-правового воздействия является *процессом осуществления принуждения и убеждения*, мы обращаемся к сущности воздействия в уголовно-правовой сфере. С учетом положений действующего уголовного закона только наказание и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния, могут быть однозначно определены как меры уголовно-правового воздействия. Все иные меры, к сожалению, не имеют четко обозначенного правового статуса и содержания. В этой связи в научной литературе наличествует суждение об отсутствии необходимости выделения иных, помимо наказания, мер уголовно-правового воздействия. Данный подход схематично можно определить следующим образом: уголовно-правовое воздействие = меры уголовной ответственности (либо вообще только наказание). Однако мы данное положение не разделяем, полагая, что уголовно-правовое воздействие не исчерпывается мерами уголовной ответственности. Этот вывод подкрепляется не только последними исследованиями ученых в области уголовного права: выделение ответственности лишь как одной из мер принуждения (а не как единственно возможной) характерно для иных отраслей права и в целом разработано в общей теории права.

Заявляя о сочетании в механизме уголовно-правового воздействия убеждения и принуждения, нам предстоит решить еще более емкую задачу: определить, включаются ли в содержание уголовно-правового воздействия меры убеждения.

В заключение отметим, что функциональное значение механизма уголовно-правового воздействия заключается в трансформации (переносе, воплощении) конкретных форм воздействия на общественно опасные деяния от субъекта к объекту в определенных целях. Функционально правильным полагаем обосновывать понимание механизма уголовно-правового воздействия как *целенаправленного и взаимообусловленного осуществления принуждения и убеждения в уголовно-правовой сфере*.

Литература:

1 Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе / О.И. Бахур [и др.]; под ред. Д. В. Шаблинской. – Минск: Белпринт, 2015. – 276 с.

2 Саркисова, Э. А. Уголовная ответственность : содержание, цели, принципы в контексте современных тенденций уголовной политики / Э. А. Саркисова // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки на современном этапе : сб. научных трудов / М-во внутр.дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол. : А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2012. – С. 101–111.

3. Саркисова, Э. Уголовная ответственность в контексте законодательной регламентации / Э. Саркисова // Теоретические и практические проблемы юридической ответственности / А.Ф. Вишневский [и др.] ; под ред. В. А. Кучинского ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2014. – С. 190–203.

УДК 343.9

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ НАЧАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНОГЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

*В.П. Шарикова,
кандидат юридических наук,
Полоцкий государственный университет*

Осуществление эффективного предупредительного воздействия на индивидуальном уровне предполагает предметное представление о структуре и природе личностных деформаций, определяющих возникновение и развитие криминальных мотивов. Исследование личности ставит перед криминологами целый ряд вопросов, ответы на которые требуют самостоятельного глубокого научного поиска, а также выбора конкретной парадигмы понимания природы личности. Изучение данных вопросов в криминологии обладает перманентной актуальностью и непреходящим значением, поскольку именно личность находится в центре индивидуального уровня детерминации и практическая реализация мер ранней индивидуальной профилактики в качестве необходимого условия предполагает установления закономерностей возникновения и утверждения криминальных мотивов в личности как непосредственно переживаемых ею причин совершения преступлений. Это обуславливает важность разработки методологических начал исследования проблематики криминогенности личности.